Научная статья УДК 547.97

# РАСКРЫТИЕ ЭКЗОЦИКЛА ФОРБИНОВ СЛАБЫМИ О-НУКЛЕОФИЛАМИ. ИЗУЧЕНИЕ И ОПТИМИЗАЦИЯ ПУТЕЙ СИНТЕЗА СВОБОДНОГО ХЛОРИНА е<sub>6</sub>

# Д. Р. Каримов

#### Дмитрий Рустамович Каримов, канд. хим. наук, доцент

Ивановский государственный химико-технологический университет, Иваново, Россия, dmitriy.karimov@list.ru

#### Ключевые слова:

форбины, О-нуклеофилы; размыкание экзоцикла, производные хлорина е<sub>6</sub>, фотосенсибилизаторы Аннотация. В работе рассмотрены вопросы, касающиеся реакции размыкания (раскрытия) экзоцикла в молекулах форбинов (на примере метилфеофорбида а) при действии О-нуклеофилов – воды и спиртов. Показано, что даже такие относительно слабые нуклеофилы, как вода и спирты, способны в определённых условиях приводить к размыканию экзоцикла в молекуле метилфеофорбида а с образованием производных хлорина е. Изучение данной реакции, помимо прочего, открывает новые синтетические пути к получению эфиров хлорина е6 различной степени замещения, а в конечном итоге – и свободного хлорина е6 в виде трикислоты, являющегося ценным фотосенсибилизатором для фотодинамической терапии (ФДТ) и исходным соединением для получения других фотосенсибилизаторов. Рассмотрены также возможные синтетические подходы к получению свободного хлорина е.

# Для цитирования:

Каримов Д.Р. Раскрытие экзоцикла форбинов слабыми О-нуклеофилами. Изучение и оптимизация путей синтеза свободного хлорина e<sub>6</sub> // *От химии к технологии шаг за шагом*. 2023. Т. 4, вып. 4. С. 68-81. URL: http://chemintech.ru/index.php/tor/2023-4-4

# Введение

Даже в XXI в. некоторые проблемы медицины по-прежнему остаются актуальными и не решёнными окончательно. Это, в частности, вопросы борьбы с онкологическими заболеваниями, а также с резистентными к антибиотикам бактериальными инфекциями [1-8]. Данное обстоятельство предопределяет постоянные поиски новых эффективных и при этом максимально безопасных путей решения названных проблем [7]. наиболее Одним из перспективных методов, направленных на борьбу как с онкозаболеваниями, так И с патогенной бактериальной микрофлорой представляется фотодинамическая терапия (ФДТ) – метод, связанный с использованием фотосенсибилизаторов (ФС) [7-10]. Фотосенсибилизатор – это обычно органический краситель, обладающий способностью избирательно накапливаться в тканях опухолей

<sup>©</sup> Д. Р. Каримов, 2023

либо в клетках бактерий и при облучении светом определённой длины волны этих тканей генерирующий активный (синглетный) кислород, который, в свою очередь, разрушает окружающие опухолевые ткани или органеллы бактериальной клетки [7]. образуется Поскольку синглетный кислород лишь в месте накопления фотосенсибилизатора при его лазерном облучении, здоровые ткани вокруг опухоли или очага бактериальной инфекции не затрагиваются [7]. Однако к фотосенсибилизаторам предъявляется ряд требований (одновременная водо- и жирорастворимость (амфифильность), способность поглощать кванты света в красной и ближней ИК-области спектра, эффективная генерация синглетного кислорода и других активных форм кислорода, тропность К опухолевым клеткам, низкая токсичность и фототоксичность, высокая скорость выведения из организма), и далеко не все из них удаётся реализовать посредством одного химического соединения. Таким образом, «идеального фотосенсибилизатора» не существует [7], что предопределяет постоянные поиски новых фотосенсибилизаторов – как природных, так и синтетических.

Хорошо зарекомендовавшими себя в качестве фотосенсибилизаторов соединениями показали полусинтетические производные природного хлорофилла – производные форбинов, а также амиды и эфиры хлорина  $e_6$  (как в свободном виде, так и в виде конъюгатов с различными мономерными биомолекулами и биополимерами) [11-16]. Тем не менее, даже эти соединения всё же не удовлетворяют в полной мере всей совокупности требований к фотосенсибилизаторам, поэтому поиски новых путей их синтеза и модификации продолжаются. Нетривиальную задачу представляет собой и получение свободного хлорина  $e_6$  в чистом виде по стандартным методикам – таким как щелочной гидролиз его эфиров или метилфеофорбида *a*, поскольку при этом образуется смесь соединений близкой структуры, которую необходимо подвергать разделению [17].

Исходным соединением для получения различных производных хлорина е<sub>6</sub> является метилфеофорбид а – продукт, получаемый из природного хлорофилла а в две стадии, первой из которых является деметаллирование (удаление иона магния при действии соляной кислоты), а второй – переэтерификация (замена остатка фитола на метильную группу в положении 17 при действии смеси метанол – серная кислота (5% об.)). Для того, чтобы из метилфеофорбида а получить производные хлорина е<sub>6</sub>, необходимо раскрыть экзоцикл. Реакция размыкания экзоцикла представляет собой форбиновый нуклеофильное замещение при карбонильном атоме углерода в положении 13(1) [18]. Склонность экзоцикла к раскрытию под действием нуклеофильных реагентов обусловлена, в первую очередь, снятием стерических напряжений (искажение валентных углов в экзоцикле и отталкивание близко расположенных объёмных заместителей в положениях 17 и 13(2)) в ходе реакции, а также особенностями механизма процесса (возможность делокализации отрицательного заряда в карбоанионе, образующемся при гетеролитическом разрыве связи 13(1)-С-13(2)-С) [16].

Реакция размыкания экзоцикла довольно хорошо изучена на примере взаимодействия метилфеофорбида *а* с аминами, выступающими в качестве

69

N-нуклеофилов [18, 19]. Известно, что значительное влияние на возможность протекания данной реакции оказывает пространственное строение амина (степень экранирования атома азота имеющимися при нём заместителями), а также электронное строение макроцикла (наличие электроноакцепторных заместителей гипотетически должно облегчать протекание реакции) [18]. При этом стерический фактор играет главенствующую роль и не может быть скомпенсирован электронным. Считается, что гладко вступают в реакцию первичные и вторичные алифатические амины, причём в случае вторичных аминов заместители при атоме азота не должны быть более объёмными, чем н-пропильная группа [18]. Особенностью проведения процесса является также использование больших избытков аминов (100-200-кратные). В то же время известны работы [20, 21], в которых описано раскрытие экзоцикла объёмными молекулами аминов при их минимальных избытках. Следует также отметить, что использование более жёстких условий при проведении реакции размыкания экзоцикла (кипячение в толуоле вместо комнатной температуры) приводит к изменению направления реакции, и происходит амидирование сложноэфирной группы экзоцикла без его раскрытия [18].

В литературе описано раскрытие экзоцикла в молекулах метилфеофорбида а и его производных также и О-нуклеофилами [22, 23], однако только весьма сильными (в частности, метилатом натрия). Считается, что щелочной гидролиз форбиновых производных препаративно нецелесообразен, поскольку приводит к образованию трудно разделимой смеси свободного хлорина е<sub>6</sub> и его метиловых эфиров различной степени замещения [18]. Для целенаправленного получения триметилового эфира хлорина е<sub>6</sub> обычно используется обработка таких смесей диазометаном [22, 23], получение которого связано с определёнными трудностями (сравнительно малодоступные реактивы) и рисками (исходные вещества для синтеза – в частности, N-нитрозометилмочевина – являются канцерогенами, а сам диазометан ядовит и взрывоопасен). Триметиловый эфир хлорина е6 может быть получен обработкой метилфеофорбида а метилатом натрия [22], а также образуется при действии раствора гидроксида калия в метаноле на метилфеофорбид а в пиридине [24] или тетрагидрофуране. Было найдено, что даже такой слабый нуклеофил, как вода, при взаимодействии с форбинами в определённых условиях способен образовывать продукты раскрытия экзоцикла, хотя и в следовых количествах. Феофорбид а также подвергается раскрытию экзоцикла при обработке гидроксидом калия в системе «ТГФ – метанол» при комнатной температуре с образованием 17-карбокси-13,15диметилового эфира хлорина е<sub>6</sub>.

При обработке раствора метилфеофорбида *а* в ТГФ водным раствором гидроксида калия при кипячении происходит образование свободного хлорина е<sub>6</sub> наряду с другими продуктами. Одним из побочных продуктов является хлорин е<sub>4</sub>, представляющий собой продукт однократного декарбоксилирования хлорина е<sub>6</sub> по положению 15 макроцикла. Реакция декарбоксилирования хлорина е<sub>6</sub> описана в литературе [25], она протекает при нагревании хлорина е<sub>6</sub> в основных средах.



#### Экспериментальная часть

Метилфеофорбид а был получен в соответствии с [26]. Растворители были очищены в соответствии с общепринятыми методиками. Метанол был осушен путём перегонки над металлическим магнием, тетрагидрофуран и хлороформ были подвергнуты перегонке после выдерживания над гидроксидом калия и сульфатом натрия соответственно. Ацетон был подвергнут перегонке с дефлегматором. Гидроксид соляная кислота использовались без калия и предварительной подготовки. Масс-спектры регистрировались С помощью времяпролетного тандемного масс-спектрометра с матричной ионизацией (MALDI TOF) Axima Confidence (Shimadzu, Япония). В качестве матрицы использовались 2,5-дигидроксибензойная кислота (DHB) и а-циано-4-гидроксикоричная кислота (СНСА). Спектры <sup>1</sup>Н ЯМР регистрировались на спектрометре Avance-500 (Bruker, Германия) с рабочей частотой 500 МГц при 293 К.

1. Изучение возможности протекания гидролиза метилфеофорбида а в кислой среде.



Метилфеофорбид *a* (200 мг, 0,329 ммоль) был растворён в 6 мл ацетона. К полученному раствору было добавлено 4 мл концентрированной соляной кислоты. Реакционная смесь была подвергнута перемешиванию при комнатной температуре в течение 4 ч, после чего была проведена экстракция хлороформом с добавкой метанола и промывка органического слоя водой. ТСХ (силикагель, дихлорметан – метанол (10% об.)) реакционной смеси после экстракции демонстрирует, помимо основных зон (феофорбида *a* в качестве основного продукта и следов не вступившего в реакцию исходного метилфеофорбида *a*), также наличие трудноподвижной фракции зелёного цвета. Была проведена колоночная хроматография полученного продукта на силикагеле с использованием смесей хлороформ – метанол (2–20% об.) в качестве элюента. Фракция зелёного цвета сходила с колонки последней и вымывалась смесью хлороформ – метанол (20% об.). Данные масс-спектрометрии продемонстрировали, что данная фракция представляет собой смесь свободного хлорина  $e_6$  и его метиловых эфиров разной степени замещения, однако преобладающим компонентом смеси является диметиловый эфир хлорина  $e_6$  (М = 625) (рис. 1).

# ОТ ХИМИИ К ТЕХНОЛОГИИ ШАГ ЗА ШАГОМ



Без матрицы

Рис. 1. Масс-спектры «зелёной фракции» на различных матрицах, а также без них

Логично предположить, что он представляет собой 15,17-диметиловый эфир хлорина е<sub>6</sub> со свободной карбоксильной группой в положении 13, по месту раскрытия экзоцикла, а раскрывающим экзоцикл агентом в таком случае является вода.

В смеси также присутствует монометиловый эфир хлорина e<sub>6</sub> (M = 611) (см. рис. 1), по-видимому, являющийся 15-монометиловым эфиром, поскольку 17-СООСН<sub>3</sub>-группа подвергается кислотному гидролизу легче, чем 15-СООСН<sub>3</sub>-группа, что следует из многочисленных экспериментальных данных по получению 17-монокарбоксильных производных 13-амидов 15-монометиловых эфиров хлорина e<sub>6</sub>, а также феофорбида, получаемого избирательным гидролизом 17-СООСН<sub>3</sub>-группы в молекуле метилфеофорбида до 17-СООН-группы с сохранением 15-СООСН<sub>3</sub>-фрагмента. Наконец, свободному хлорину e<sub>6</sub> соответствует сигнал 597, имеющийся в масс-спектрах (см. рис. 1).

2. Синтез 13,15,17-триметилового эфира хлорина е<sub>6</sub>.



Метилфеофорбид *a* (121,6 мг, 0,2 ммоль) был растворён в 6 мл тетрагидрофурана. Гидроксид калия (336 мг, 6 ммоль) был растворён в 12 мл метанола. Раствор гидроксида калия был добавлен к раствору метилфеофорбида *a*; притом реакционная смесь приобретала зелёную окраску. К реакционной смеси были добавлены хлороформ и вода; при этом происходило разделение на два слоя. Нижний окрашенный органический слой был отделён и промыт водой. Была проведена колоночная хроматография полученного неочищенного продукта на силикагеле с использованием смеси хлороформ – метанол (1% об.) в качестве элюента. Первая фракция (зелёного цвета) представляет собой целевой продукт, что подтверждается данными масс-спектрометрии (M = 640) (рис. 2) и <sup>1</sup>H-ЯМР.

**13,15,17-Триметиловый эфир хлорина е**<sub>6</sub>. Тёмно-зелёный порошок. Выход 89,6 мг (70%). <sup>1</sup>Н-ЯМР (500 МГц, CDCl<sub>3</sub>) δ, м.д.: 9,71 (с, 1H, 10-H), 9,58 (с, 1H, 5-H), 8,76 (с, 1H, 20-H), 8,08 (дд, 1H, 3(1)-H), 6,37 (дд, 1H, 3(2)-H-*mpaнc*), 6,16 (дд, 1H, 3(2)-H-*цис*), 5,37 (д, 1H, 15(1)-CH), 5,26 (д, 1H, 15(1)-CH'), 4,47 (дд, 1H, 18-H), 4,42 (д, 1H, 17-H), 4,28 (с, 3H, 13-COOCH<sub>3</sub>), 3,84 – 3,76 (наложение м + с, сумм. 5H, 8(1)-CH<sub>2</sub>, 15(3)-CH<sub>3</sub>), 3,66 (с, 3H, 12(1)-CH<sub>3</sub>), 3,60 (с, 3H, 17(4)-CH<sub>3</sub>), 3,49 (с, 3H, 2(1)-CH<sub>3</sub>), 3,32 (с, 3H, 7(1)-CH<sub>3</sub>), 2,58 (м, 1H) и 2,22 (м, 2H): 17(1)-CH<sub>2</sub>, 17(2)-CH<sub>2</sub>; 1,80–1,71 (наложение д + т + м, сумм. 7H, 8(2)-CH<sub>3</sub>, 18(1)-CH<sub>3</sub>, 17-CH<sub>2</sub>), -1,28 (с, 1H, 21-NH), -1,44 (с, 1H, 23-NH).



Рис. 2. Масс-спектр 13,15,17-триметилового эфира хлорина е<sub>6</sub>

Следует отметить, что в качестве побочных продуктов в следовых количествах образуются также моно- и диметиловый эфиры хлорина е<sub>6</sub>, что следует из данных массспектрометрии (М = 612 и 625 соответственно) (рис. 3). Они могут быть легко отделены хроматографически (вымываются с колонки лишь высокими концентрациями метанола вплоть до 100%).





3. Синтез 17-карбокси-13,15-диметилового эфира хлорина е.



Феофорбид а (59,4 мг, 0,1 ммоль) был растворён в 4 мл тетрагидрофурана, гидроксид калия (145,9 мг, 2,6 ммоль) – в 6 мл метанола. Раствор щёлочи был добавлен к раствору феофорбида. Полученный результирующий раствор (зелёного цвета) был разбавлен водой и нейтрализован расчётным количеством разбавленной соляной кислоты (0,2 мл конц. HCl в 20 мл воды). При этом происходило выпадение окрашенного осадка, который был отфильтрован на бумажном фильтре, высушен при комнатной температуре и подвергнут колоночной хроматографии на силикагеле с использованием смеси хлороформ – метанол (2% об.) в качестве элюента. Первая фракция зелёного цвета представляет собой целевой продукт, что подтверждается данными масс-спектрометрии M = 626,1 (рис. 4) и <sup>1</sup>Н-ЯМР.

17-Карбокси-13,15-диметиловый эфир хлорина е. Тёмно-зелёный порошок. Выход 21,1 мг (34%). <sup>1</sup>Н-ЯМР (500 МГц, CDCl<sub>3</sub>) δ, м.д.: 9,71 (с, 1Н, 10-Н), 9,58 (с, 1Н, 5-Н), 8,77 (с, 1Н, 20-Н), 8,08 (дд, 1Н, 3(1)-Н), 6,37 (дд, 1Н, 3(2)-Н-транс), 6,16 (дд, 1Н, 3(2)-Н*цис*), 5,34 (д, 1H, 15(1)-CH), 5,28 (д, 1H, 15(1)-CH'), 4,46 (наложение д + дд, сумм. 2H, 18 H, 17-H), 4,26 (с, 3H, 13-СООСН<sub>3</sub>), 3,80 (кв., 2H, 8(1)-CH<sub>2</sub>), 3,76 (с, 3H, 15(3)-CH<sub>3</sub>), 3,59 (с, 3H, 12(1)-СН<sub>3</sub>), 3,49 (с, 3H, 2(1)-СН<sub>3</sub>), 3,31 (с, 3H, 7(1)-СН<sub>3</sub>), 2,62 и 2,22 (оба – м, сумм. 4H, 17(1)-СН<sub>2</sub>, 17(2)-СН<sub>2</sub>), 1,77 (д, 3H, 8(2)-СН<sub>3</sub>), 1,73 (т, 3H, 18(1)-СН<sub>3</sub>), -1,45 (с, 1H, 23-NH).



Рис. 4. Масс-спектр 17-карбокси-13,15-диметилового эфира хлорина е<sub>6</sub>

В качестве побочного продукта образуется также монометиловый эфир хлорина е<sub>6</sub> (М = 612), вымываемый с колонки (совместно с остаточными количествами целевого продукта) смесью хлороформ – метанол (1:1 об.), что видно по данным массспектрометрии (рис. 5).



Рис. 5. Масс-спектр побочной фракции при синтезе 17-карбокси-13,15-диметилового эфира хлорина е<sub>6</sub>

4. Синтез хлорина е<sub>6</sub> из метилфеофорбида *а*.



Метилфеофорбид а (121,6 мг, 0,2 ммоль) был растворён в 10 мл тетрагидрофурана, гидроксид калия (3,36 г, 60 ммоль) - в 10 мл воды. Раствор щёлочи был добавлен к раствору макроциклического соединения. Реакционная смесь была подвергнута кипячению с обратным холодильником в течение 1,5 ч, по остывании разбавлена водой и нейтрализована разбавленной соляной кислотой (5 мл HCl<sub>конц</sub> в 50 мл воды). Выпавший осадок был отфильтрован и высушен при комнатной температуре. Была хроматография полученного продукта проведена колоночная на силикагеле с использованием смесей «хлороформ – метанол» в качестве элюента. Хлорин е<sub>6</sub> элюируется с колонки в широком диапазоне концентраций метанола в хлороформе, но основное его количество вымывается смесью хлороформ – метанол 1:1 об. (при меньших концентрациях метанола вымываются преимущественно побочные продукты). Даже после проведения колоночной хроматографии хлорин е<sub>6</sub> всё же содержит некоторое количество примесей; выход такого «сырого» хлорина е<sub>6</sub> составил 29,9 мг (25%).



5. Синтез хлорина е<sub>6</sub> из 13,15,17-триметилового эфира хлорина е<sub>6</sub>.

13,15,17-Триметиловый эфир хлорина е<sub>6</sub> (192,0 мг, 0,3 ммоль) был растворён в 15 мл тетрагидрофурана, гидроксид калия (5,04 г, 90 ммоль) – в 15 мл воды. Раствор щёлочи был добавлен к раствору макроциклического соединения. Реакционная смесь была подвергнута кипячению с обратным холодильником в течение 3 ч, по остывании разбавлена водой и нейтрализована разбавленной соляной кислотой (7,5 мл HCl<sub>конц</sub>. В 75 мл воды). Выпавший осадок был отфильтрован и высушен при комнатной температуре. Была проведена колоночная хроматография полученного продукта на силикагеле с использованием смесей «хлороформ – метанол» в качестве элюента. Основное количество хлорина е<sub>6</sub> было элюировано с колонки смесью хлороформ – метанол 1:1 об.; выход «сырого» хлорина составил 19,0 мг (10,6%).

# Результаты и их обсуждение

Методика гидролиза сложноэфирной группы в положении 17 (в системе ацетон – соляная кислота 10:2 об., 24 ч перемешивания при комнатной температуре) первоначально использовалась для синтеза 17-монокарбоксипроизводных 13-амидов 15-монометиловых эфиров хлорина  $e_6$ ИЗ соответствующих 13-амидов 15,17-диметиловых эфиров хлорина е<sub>6</sub> [28]. Также известен модифицированный вариант этой методики – соотношение ацетон – соляная кислота 3:2 об., время перемешивания – 3 ч (при комнатной температуре) [29]. Оба варианта дают в качестве основного продукта именно 17-монокарбоксипроизводные, не затрагивая 15-сложноэфирную группу и экзоцикл (в случае форбинов), что видно по данным <sup>1</sup>Н-ЯМР. Однако увеличение времени проведения модифицированного варианта методики до 4 ч приводит к частичному раскрытию экзоцикла в молекуле метилфеофорбида а несмотря на то, что основным продуктом реакции всё же остаётся феофорбид а. Сам феофорбид а в схожих условиях (ацетон – соляная кислота 1:1 об., 5 ч перемешивания при комнатной температуре) также образует хлориновые производные в следовых количествах, однако, вопреки теоретическим ожиданиям, метилфеофорбид а вступает в реакцию по этому направлению несколько легче (хотя является более электрононасыщенным соединением по сравнению с собственно феофорбидом и содержит больше сложноэфирных групп).

77

Принципиальная возможность раскрытия форбинового экзоцикла даже таким слабым нуклеофилом, как вода, наводит на мысль о большей эффективности процесса при использовании более сильных нуклеофилов. Поэтому нами была предпринята попытка проведения раскрытия экзоцикла в молекуле метилфеофорбида а при помощи раствора щёлочи – гидроксида калия – в метаноле. При этом допускалась и возможность одновременного гидролиза сложноэфирных групп. Однако сам метилфеофорбид а в метаноле растворим очень плохо, поэтому в реакционную смесь для повышения растворимости был добавлен инертный по отношению к щелочам органический растворитель – тетрагидрофуран (ТГ $\Phi$ ). При переходе метилфеофорбида *а* в раствор реакционная смесь приобретала ярко-зелёную окраску, что свидетельствовало о раскрытии экзоцикла. ТСХ продукта, выделенного экстракцией, демонстрировала в качестве основного продукта неполярную фракцию ярко-зелёного цвета, двигающуюся с фронтом растворителя уже при минимальных концентрациях метанола (0,5-1% об.) в смесях его с хлороформом, использовавшихся в качестве элюента. В случае даже монокарбоксильных производных полярность продукта должна была бы быть более высокой, что косвенно свидетельствовало в пользу образования триметилового эфира хлорина е<sub>6</sub>. Впоследствии образование триметилового эфира хлорина е<sub>6</sub> было подтверждено данными масс-спектрометрии и <sup>1</sup>Н-ЯМР. В спектре <sup>1</sup>Н-ЯМР продукта в CDCl<sub>3</sub> исчезает сигнал протона форбинового экзоцикла при 6,28 м.д. и появляется сигнал дополнительной метильной группы при 4,28 м.д. Гидролиз же сложноэфирных групп требует более жёстких условий (более значительные избытки щёлочи, наличие воды в растворе, повышенная температура), но осложняется протеканием побочных процессов (в частности, декарбоксилированием образующегося хлорина е<sub>6</sub>).

Ожидалось, что 13,15,17-триметиловый эфир хлорина  $e_6$  окажется наиболее удобным предшественником свободного хлорина  $e_6$  (в виде трикислоты), поскольку содержит три очень близкие по химической активности сложноэфирные группы, которые должны подвергаться гидролизу в практически одинаковых условиях (в отличие от форбинов, содержащих различные реакционные центры – как минимум, экзоцикл и сложноэфирную группу). Однако на практике оказалось, что при большем времени проведения процесса гидролиза (3 ч по сравнению с 1,5 ч в случае метилфеофорбида *a*) триметиловый эфир хлорина  $e_6$  даёт меньший выход целевого продукта (хлорина  $e_6$ ) и большее количество побочных продуктов по сравнению с метилфеофорбидом *a*, что видно из данных масс-спектрометрии (рис. 6). Кроме того, хлорин  $e_6$  даже после проведения колоночной хроматографии всё же содержит некоторое количество примесей и требует дополнительной очистки.

При использовании избытка NaNO<sub>2</sub> в смеси преобладает продукт с молекулярной массой, соответствующей изомерным NO<sub>2</sub>- или ONO-производным; при использовании стехиометрического количества нитрита в смеси остаётся значительное количество не вступившего в реакцию исходного амида, содержащего в качестве примеси продукты 20-замещения в макроцикле.



Фракция 1 (CHCl<sub>3</sub> – 20% об. МеОН)

Фракция 2 (CHCl<sub>3</sub> – 50% об. МеОН)



Рис. 6. Масс-спектры основных фракций, полученных в ходе щелочного гидролиза метилфеофорбида а и 13,15,17-триметилового эфира хлорина е₀ гидроксидом калия в системе «тетрагидрофуран»

Последний вывод следует из данных спектроскопии <sup>1</sup>Н-ЯМР: сигналы всех протонов, кроме 20-Н, получаются расщеплёнными, причём мажорные сигналы соответствуют исходному амиду хлорина е<sub>6</sub>. Поскольку продукты 20-замещения не содержат протона в указанном положении макроцикла, то не дают сигнала в спектре <sup>1</sup>Н-ЯМР.

#### Выводы

Было продемонстрировано, что форбиновый экзоцикл способен раскрываться не только сильными О- и N-нуклеофилами, но и такими относительно слабыми О-нуклеофилами, как спирты и даже вода. Изучены условия образования хлорина е<sub>6</sub> и его метиловых эфиров при обработке форбинов гидроксидом калия в различных условиях. Рассмотрены возможные альтернативные методы получения и очистки свободного хлорина е<sub>6</sub>.

#### Список источников

- 1. **Миронов А.Ф.** Современное состояние химии фотосенсибилизаторов на основе природных порфиринов, хлоринов и бактериохлоринов // *Успехи химии порфиринов*. 2004. Т. 4. С. 271-289.
- 2. Agostinis P., Berg K., Cengel K.A. et al. Photodynamic therapy of cancer: an update // *CA Cancer J. Clin.* 2011. Vol. 61, no. 4. P. 250-281. DOI: 10.3322/caac.20114.
- 3. Cabuy E. Photodynamic therapy in cancer treatment. RCT summary for professionals // Reliable cancer therapies. Energy-based therapies. 2012. Vol. 3, no. 2. P. 1-54.
- 4. Цыб А.Ф., Каплан М.А., Романко Ю.С., Попучиев В.В. Клинические аспекты фотодинамической терапии. Калуга: Изд-во науч. лит-ры, 2009. 204 с.

- - Van Straten D., Mashayekhi V., De Bruijn H.S., Oliveira S., Robinson D.J. Oncologic photodynamic therapy: basic principles, current clinical status and future directions // *Cancers*. 2017. Vol. 9, no. 19. P. 1-54. DOI: 10.3390/cancers9020019.
  - 6. **Bonnett R.** Chemical aspects of photodynamic therapy. Amsterdam: Gordon and Breach Science Publishers, 2000. 324 p.
  - 7. **Кустов А.В., Березин Д.Б., Стрельников А.И., Лапочкина Н.П.** Противоопухолевая и антимикробная фотодинамическая терапия: механизмы, мишени, клинико-лабораторные исследования: руководство / под науч. ред. проф. А.К. Гагуа. М.: Ларго, 2020. 108 с.
  - 8. Koifman O.I. et.al. Synthetic strategy of tetrapyrrolic photosensitizers for their practical application in photodynamic therapy // *Macroheterocycles*. 2022. Vol. 15, no. 4. P. 207-304. DOI: 10.6060/mhs224870k.
  - 9. Березин Д.Б., Каримов Д.Р., Кустов А.В. Корролы и их производные: синтез, свойства, перспективы практического применения / под ред. О.И. Койфмана. М.: ЛЕНАНД, 2018. 304 с.
  - 10. Каримов Д.Р., Березин Д.Б., Томилова И.К. Корролы как ароматические аналоги корриноидов и витамина В<sub>12</sub>: синтез, структурные особенности и свойства макрогетероциклов, перспективы химии материалов на их основе // От химии к технологии шаг за шагом. 2020. Т. 1, вып. 1. С. 9-55. DOI: 10.52957/27821900\_2020\_01\_9. URL: http://chemintech.ru/index.php/tor/2020tom1n1
  - 11. Pandey S.K., Sajjad M., Chen Y., Zheng X., Yao R., Missert J.R., Batt C., Nabi H.A., Oseroff A.R., Pandey R.K. Comparative Positron-Emission Tomography (PET) Imaging and Phototherapeutic Potential of 124I- Labeled Methyl- 3-(1'-iodobenzyloxyethyl)pyropheophorbide-*a* vs the Corresponding Glucose and Galactose Conjugates // J. Med. Chem. 2009. Vol. 52. P. 445–455. DOI: 10.1021/jm8012213.
  - Zhang M., Zhang Z., Blessington D., Li H., Busch T.M., Madrak V., Miles J., Chance B., Glickson J.D., Zheng G. Pyropheophorbide 2-Deoxyglucosamide: A New Photosensitizer Targeting Glucose Transporters // *Bioconjugate Chem.* 2003. Vol. 14. P. 709–714. DOI: 10.1021/bc034038n.
  - Varchi G., Rapozzi V., Ragno D., Castoria G., Di Donato M., Pietra E.D., Benfenati V., Ferroni C., Guerrini A., Cesselli D., Saracino E. Androgen receptor targeted conjugate for bimodal photodynamic therapy of prostate cancer in vitro // *Bioconjugate Chem.* 2015. Vol. 26, no. 8. P. 1662–1671. DOI: 10.1021/acs.bioconjchem.5b00261.
  - 14. Tegos G.P., Anbe M., Yang Ch., Demidova T.N., Satti M., Mroz P., Janjua S., Gad F., Hamblin M.R. Protease-Stable Polycationic Photosensitizer Conjugates between Polyethyleneimine and Chlorin(e6) for Broad-Spectrum Antimicrobial Photoinactivation // Antimicrobial Agents and Chemotherapy. 2006. Vol. 50, no. 4. P. 1402-1410. DOI: 10.1128/aac.50.4.1402-1410.2006.
  - 15. Hamblin M.R. Antimicrobial photodynamic inactivation: a bright new technique to kill resistant microbes // *Current opinion in Microbiology*. 2016. Vol. 33. P. 67-73. DOI: 10.1016/j.mib.2016.06.008.
  - 16. Kustov A.V., Morshnev Ph. K., Kukushkina N.V., Smirnova N.L., Berezin D.B., Karimov D.R., Shukhto O.V., Kustova T.V., Belykh D.V., Mal'shakova M.V., Zorin V.P., Zorina T.E. Solvation, Cancer Cell Photoinactivation and the Interaction of Chlorin Photosensitizers with a Potential Passive Carrier Non-Ionic Surfactant Tween 80 // Int. J. Mol. Sci. 2022. Vol. 23. P. 5294-5305. URL: https://doi.org/10.3390/ijms23105294
  - 17. **Hynninen P.H.** Chlorophylls. IV. Preparation and purification of some derivatives of chlorophylls *a* and *b* // *Acta Chem. Scand.* 1973. Vol. 27. P. 1771 1780.
  - 18. Белых Д.В. Формирование связей С-О, С-S, С-N и С-С на периферии макроцикла фитохлоринов при их химической модификации: основные методы и синтетические применения // Российский химический журнал. 2017. Т. LXI, № 3. С. 69-109.
  - 19. Белых Д.В., Копылов Е.А., Груздев И.В., Кучин А.В. Раскрытие экзоцикла метилфеофорбида а при действии аминов как одностадийный метод внедрения дополнительных фрагментов на периферию хлоринового макроцикла // Журн. орг. химии. 2010. Т. 46, № 4. С. 584-592.
  - 20. Nikolaeva I.A., Misharin A.Yu., Ponomarev G.V., Timofeev V.P., Tkachev Ya. V. Chlorin e6-cholesterol conjugate and its copper complex. Simple synthesis and entrapping in phospholipid vesicles // Bioorg. Med. Chem. Lett. 2010. Vol. 20. P. 2872-2875. DOI: 10.1016/j.bmcl.2010.03.041.
  - 21. Gushchina O.I., Larkina E.A., Nikolskaya T.A., Mironov A.F. Synthesis of amide derivatives of chlorin e<sub>6</sub> and investigation of their biological activity // J. Photochem. Photobiol. B: Biology. 2015. Vol. 153. P. 76–81. DOI: 10.1016/j.jphotobiol.2015.09.007.

- 22. Hargus J.A., Fronczek F.R., Vicente M.G.H., Smith K.M. Mono-(L)-aspartylchlorin-e<sub>6</sub>// *Photochemistry and Photobiology*. 2007. Vol. 83. P. 1006-1015. DOI: 10.1111/j.1751-1097.2007.00092.x.
- 23. Jinadasa R.G.W., Hu X., Vicente M.G.H., Smith K.M. Syntheses and cellular investigations of 17<sup>3</sup>-, 15<sup>2</sup>-, and 13<sup>1</sup>-amino acid derivatives of chlorin e<sub>6</sub> // *J. Med. Chem.* 2011. Vol. 54. P. 7464-7476. DOI: 10.1021/jm2005139.
- 24. Аскаров К.А., Березин Б.Д., Евстигнеева Р.П. и др. Порфирины: структура, свойства, синтез. М.: Наука, 1985. 333 с.
- 25. Taima H., Okubo A., Yoshioka N., Inoue H. Synthesis of cationic water-soluble esters of chlorin e<sub>6</sub> // *Tetrahedron Lett.* 2005. Vol. 46. P. 4161–4164. DOI: 10.1016/j.tetlet.2005.04.069.
- 26. Патент 2490273 РФ. Способ получения метилфеофорбида (А) / Койфман О.И., Пономарёв Г.В. Опубл. 2013.
- 27. **Макаров В.В.** Синтез и физико-химические характеристики тетрапиррольных макроциклов с полярными группами для антимикробной фотодинамической терапии: дис. ... канд. хим. наук. Иваново, 2023. 229 с.
- 28. Тулаева Л.А., Белых Д.В., Яковлева Н.М., Селькова И.А., Рочева А.В., Кучин А.В. Синтез и исследование производных хлорофилла, содержащих свободную карбоксильную группу // Химия и химическая технология. 2006. Т. 49, вып. 4. С. 82-87.
- 29. Березин М.Б. Сольватация хлорофилла и родственных соединений: дис. ... д-ра хим. наук. Иваново: ИХР РАН, 1993. 340 с.

Поступила в редакцию 27.10.2023 Одобрена после рецензирования 15.11.2023 Принята к опубликованию 21.11.2023